

ВИІ. Читателемъ въ Россіи прошло
въ умѣ, что въ склонъ я-**лі**, ѿ-**і**, и (въ
склонѣ въ концеъ слова)—**иі**, и (на початку
слова)—**і**, ѿ (на початку слова)—**иі**.

1. Мено взыскано державного Трибуналу з
дня 27 събока 1880 въ сиракъ жданіи
лѣвобережнаго Русскаго уѣтства во Львовѣ
народной школы съ рускимъ языкомъ вы-
кладываемъ, доси все еще не заведено сеи
школы, въ решеніи громадской ради вѣста
Львовъ въ 12 письма 1877, и. к. крае-
вой Рады школъ въ 6 липца 1877
ч. 3.000 въ ц. к. министерства просвѣти
въ 6 червня 1879 ч. 11.255, — узланій
такъ широкомъ державного Трибуналу
изъ противія Арт. XIX основныхъ за-
коноў въ 21 грудня 1867, оставшися
доси въ силѣ обновляющей. Сиракъ же
сего подлагождены болѣе якъ два лѣта.
II. Отъ р. 1879 ожидаютъ численій громады

блуского поэта и писателя и превосходный
школьный отвезды на свои петиции,
чтобы изъ школахъ, яко школахъ чи-
спортскихъ громадъ изъ высш. арт. XIX
законъ зконодѣль зъ 21 грудня 1867
и арт. 3 кр. уставы зъ 22 червца 1868
о ющѣ выкладовѣ изъ народныхъ шко-
лахъ, — устроено незаконно заве-
дено обозрѣвую науку языка польского.
Сиречь же своего полагоджени бѣльше
не три лѣта.

III. От р. 1880 по ютова рада турчанська, вибрана въ большинствѣъ Русиновъ, не дозволена до уконституованія и урядованія. Сирала жде своего полождженія большинства лет.

II. От р. 1880 появится рода жовковска,
избрана из большинства изъ Русиновъ, не
известна еще до урадования. Справа же
сего полиграфии больше икъ два лѣта.

1. Р. 1887 року ц. к. паймавши Трибунал судовий із Ведені, що ухвали, засновано на письмі судовій із рускій подана в та сироках перед судомъ въ рускому языцѣ веденіхъ, мають въдаватьться ц. к. судамъ не только въ рускому языцѣ, яко уставы приписують, але такожъ и рускимъ письмомъ. До письма видає ц.

Початки православної акції

Pa. 28

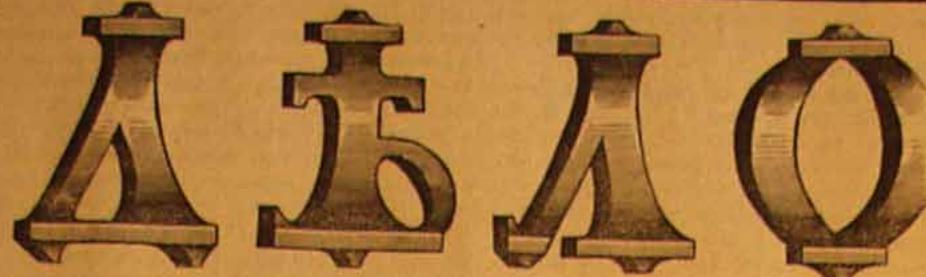
Большинство князя Черкасского не только и увлекало разбудженность страсти, но привело в изумление еще о многое цели ему. Ведомые увлечениями дамы добивались ими, какими-то гр. Бергоми, яко заместителями, «архитекторами» и т. п., але ринческою забывали до Холма бывший комиссар генеральный доказательством. Г. Кокошкинъ изъ чиновниковъ особнякъ по-лучилъ звание «министръ народныхъ земель», назначить министра народныхъ земель, графа Толстого. Кромѣ издалиъ земель особъ мали теперь право также земельные губернаторы увлечениями губерний съ своими чиновниками начальниками и другими (известными) начальниками и другими чиновниками вспомогательно до увлечениями, а каждый робилъ съ на свою руку. Надъ зданиемъ старались перенести изъ князя Черкасского, или же изъ здания до изъ него здания.

Початки православної акції

—жития учителей епархии Ахтырской
по р. 1863.

Столкнувшись с князь Черкасского не только в утихомиряла разбужденных страстей, а также подарило еще о многое цфлу. Ведущий ученыхъ дѣлъ Абеталои архимандрит гр. Бергсли, яко намѣстникъ «архітектуры польского», але нынѣ очарованный до Холма бывшій комиссаръ «исследованій дѣлами» Ф. Коконинъ изъ приватного «чиновника особаго» по-прежнему «министръ народной администрации», значить министръ народныхъ прѣемствъ, графа Толстого. Кроме градоначальника обѣихъ мали теперь право также и генералъ губерній съ своими вице-губернаторами ученыхъ губерній съ своими вице-губернаторами начальниками и другими вице-губернаторами до упомянутыхъ въ звѣдѣ робить есъ на свою руку. Нынѣ звѣдѣлись старались перенесено изъ князь Черкасского, але не жадочи до

и властности въ суперъблъдного становища
възможніи власти, възмѣшили они ради
тѣхъ, чѣмъ тѣдокъ, илько имъ показали.
Чѣмъ же имъ показали, чѣмъ показали
и въ скѣле изъгнаніемъ на такихъ слуша-
телейкъ изѣгнаго въ стражахъ и орудіемъ
изѣгнаго, чѣмъ запѣти по просту — изѣг-
наго. Такъ отъ падѣніишихъ, наслѣдникомъ
на Чурумакъ була вѣковата ву-
жѣніе системы — добромъ чи злодѣ-
йствіемъ, и вѣтъ то вѣзы-
и вѣзы слушателей, оузы: грѣхи стар-
шіи вѣзы слушателей, оузы: грѣхи стар-
шіи вѣзы слушателей, оузы: грѣхи стар-

Предметы на „Альо“ для десерта:		Для России	
на чайной тарелке	8 кр.	на чайной тарелке	8 руб.
на обед. тарелке	12 кр.	на обед. тарелке	12 руб.
на чайной тарелке	2 кр.	на чайной тарелке	2 руб.
на тарелке „Баттерфляй“	12 кр.	на тарелке „Баттерфляй“	12 руб.
на чайной тарелке	12 кр.	на чайной тарелке	12 руб.
на обед. тарелке	6 кр.	на обед. тарелке	6 руб.
на чайной тарелке	3 кр.	на чайной тарелке	3 руб.
на чайной тарелочке		на чайной тарелочке	
на чайной тарелке	5 кр.	на чайной тарелке	5 руб.
на обед. тарелке	250 кр.	на обед. тарелке	250 руб.
на чайной тарелке	1-25		
Для Западных, зарубежных Россия:		Для Западных, зарубежных Россия:	
на чайной тарелке		на чайной тарелке	10 кр.
на обед. тарелке		на обед. тарелке	5 кр.
на чайной тарелке		на чайной тарелке	250 кр.
на тарелке „Баттерфляй“		на чайной тарелочке	
на чайной тарелке	14 кр.	на чайной тарелке	6 кр.

къ львовскій судъ краевый для справы
карнныхъ и прасовныхъ своихъ ухвалы и при-
шения на рускій подвигъ и разорвавъ
рускому изыщу ведений — письмо же
датинскіе. (Дополненіе буде.)

(London: G. E. C.

Не успокоююче успокояние

Численный обзор,кий обличились быть изъмь краю здания великого напильниа вышибъ изъ кордона и между ними, нашли выражъ таложъ и изъ нашей часописи, изъленыи оставоно урядову *Gazetу Iwow*, выступитъ въ свою стоячную монголиности сть занятыемъ, очевидно обличаемымъ изъ тѣ, чтобы успокоти широко разбудженій обозръ. Признаемсямъ однажды, что та стать занѣмъ настъ не устроюла, а скорѣе еще большее занепокоила и что она больше похожа на статьи, писанныи на гумористичнѣмъ „Figaro“ подъ заголовкомъ „*Wesenschwichtigungshofrath*“, якъ изъ поважнѣе поисненіе многожанровой еспаны, якого годится озинати бѣтъ урядовой газеты.

Приганимось, только ближе сому „успо-
кочию“.

Gazeta lwowska признає, що напливъ живідъвъ въ Россіи до Галичини варбогъ до такихъ розмѣръвъ, що напіти самъ народъ почалъ обявлятися, „щобъ въ того не вийшли для нашого краю прикрѣ наслѣдства“. Замѣтъ однакожъ поясняти намъ правдивій разомъ інрии его напливу живідъвъ и ясно указати тѣ „отповѣдній средства“, котрѣ не лише гдекому видаются — бодай доси — отповѣдными“, але спрямѣтъ можуть нашъ край охоронити вѣдь прикрайихъ наслѣдствъ“, — урядова Gazeta lwowska потѣшавъ насъ то таємничими закрытиемъ правдивого числа занадворныхъ живідъвъ, то вновь прикрашенымъ признаніемъ отовѣрїшювъ бездѣльности адміністрації, то законецъ благими надіями изъ помочь „англійскихъ и іншихъ комітетовъ“.

Никто не может обвинять в Gazette Iwowa, сколько на дѣлѣ прибыло российскихъ жидовъ изъ Галиции, а колибы пытать статью Gazette Iwowa, за урядовый коммуникатъ, можна бы не знать основы припускать, что пытѣи самѣй влиятельной краевѣй не знаютъ правдивого числа тыхъ жидовъ. Въ урядовой газетѣ говорится вправду о „tak znacznej liczbie“, о 3000 жидовъ изъ

Мицкевич уніяцьке духовенство скоро
лько почудо неприсутність твердої руки
єркасского, подняло головы и стало смѣли-
ше и живѣйше пытывати на избрѣдъ, оче-
дно изъ своимъ интересамъ. Томуки ледво
тигли выдубитися въ винницѣ арештованіи.

Сынъца священники, а иже многій изъ нихъ
нишь попалися вонъ до тюрмы либо наѣхть
ссылку; многимъ побѣниано приходы. Се-
годніе лучалось найчастѣйше изъ Соколбі-
въмъ и Радомскъмъ уѣздѣ сідецкой губер-
ніи. На мѣсце отдаленыхъ сорвавшикою по-
 степенно новыхъ священникій въ Галичину,
съ послѣдній введеній до паѳаѳій посередъ
зрублѣнія народъ и не иначе, якъ при помоч-
ії, иже задаѣтъ той одною причини не мо-
жетъ мати найменшого впливу на своихъ при-
кантъ. До того перешакніи ихъ часть прино-
са собою больше національнаго фанатизму,
чѣмъ се будо потрѣбно, а тымъ менше подза-
ре для такъ дразнливаго дѣла, а такожи и не
личе близкалася тактомъ. Томуки сама ихъ
присутність подняластрасти, замѣсть по-
дѣствувати успокоюючи изволеніемъ умы.

Весною р. 1867 занепокоеные народом и
целой земли разрухи разрастались по ци-
федецкой губернии. Непорядки вырвались
шию до того, чтобы прислушиваться свидетель-
ствам отвратительности не хотели грести и ут-
яти ходалися, то тонка женщина не наду-
лась бразды грести на них, а коль Богъ
ль, такъ что выходила мало что не котича-
лся и все то дѣлалось при величайшемъ
одѣ, который по цѣнѣхъ тѣжадиахъ днемъ
бѣло залиты церкви и кладбища даюю-
щихъ. Але не кончи изъмъ. Коли почали

Бродахъ, а 1500 иудаевъ переславыхъ ѿ Львова извѣдъ до Бродовъ, (отъ вже 4500 жидаў изъ Бродахъ), „donieśienia władz potwierdzały zawsze napływ żydów rosyjskich“, говорится напоминъ, що жиды утікають изъ Россіи не только на Броды и Підволочиска, але и иными дорогами, — одинаково при томъ неизвѣстить изъ приближенію не указано, иже есть число заиндрувавшихъ до нась жидовъ россійскихъ. Эта статія Gaz. Iwows. можна догадыватись, что число тыхъ жидовъ незначно самимъ властимъ, бо они, якъ признає Gaz. Iwows., звернули узагу изъ наильнихъ жидовъ донерна тогоды, иже быть иже прибрали великий размѣръ и коли вже посюду обудилась обава „прикрыхъ наслѣдствъ“. А ствердженіе правдивого числа тихъ заиндруванихъ жидовъ будовѣ для загальнаго успокоенія и обдуманія „отношній средст�ъ“ зарады тыхъ большия потребіе, що незначнѣє сего числа есть, не только перешкодою успѣшии зарады, але и причинною можливого преувеличеннія и обльщенія тревоги. Въ тихъ, коли Gazeta Iwows. говоритъ о 3—4.000 жидовъ, доходить до нась исти бѣгъ самыхъ тихъ тутешніхъ иже и проѣзжихъ жидовъ, що число россійскихъ жидовъ, привандрувавшихъ рѣжими дорогами до Галичини, доходить вже до 30.000. Вѣсти, якъ доходитъ до нась изъ рѣжими пограничныхъ мѣстъ и селъ, а извѣстъ вже и изъ внутреннія краю про небувальний напливъ жидовъ, не позволяютъ намъ сузиніватись о правдѣ сего числа россійскихъ населенїй изъ Россіи. А при такому станѣ рѣчей „можливий прикладъ наслѣдства“ и „отношній средствой“ зарады и загальнаго безпеченія представляются вже не значно отмѣннимъ египетамъ, иже бачитъ ихъ Gazeta Iwowska. Воротимъ еще и теперь день и ночь приходить вѣсти о безперестанномъ напливѣ жидовъ изъ Россіи, а коли разрухи противъ жидовъ за кордономъ еще не утихли, то можна и на будуще надѣяться если не большого то бедай рѣжимо напливу жидовеній населенїй.

Щожъ робится супротивъ того всего? Gazeta Iwowska успокоює настълькъ слѣдующій посбѣхъ: 1) країна властъ (намѣщництво) вѣдала „wlaściwe organa (икакъ?) do wywareia losownego wpływu na zawiązane komitety roszczo“, щобъ не только взесмотрѣли населеніе изъ живицтвъ, але надто саѣшно высматрали ихъ иль дальше дорогу; а коли нападуть

Зъ причины, що вислане військо удер-
увалось каштотъ народъ, віншній порядокъ
соро приверши; але що до успокоення умінь
и кондымъ днемъ збільшалось розгирене, а
тому, що не толькъ солдаты, але и ихъ ко-
анданты, а извѣтъ самъ поїтой начальници
поголоску, будьтобы „що Высочай-
шій волѣ унітъ должны быть православными“.
„Куши водки!“ говорилъ козакъ жен-
инъ, стрѣгтиши єю коло корпими. „А, за то, що
ешь, еще тобї горінаки куповать?“ — „Что,
тушка, подѣлать: какъ прикажутъ — родного
тулья (sic) будешъ бить, — азъ все таки бережисъ
того; вѣдь и насть тоже хотѣли... а мы все таки
стались при смертѣ „эрза“¹⁴. Такій и подобній
говоры солдатиконъ, котримъ жилося вы-
дно на музинцій странѣ, бували не рѣдкі.
екоторъ изъ начальникоў изъ своей стороны
ануяли народомъ: що изъ православныхъ
різажъ низа органдинъ, и другій рівно драз-

Призванныи „порядок“ и спокойствие“, Бернгардов Громека покоряется присутствию войска, чтобы остаточно поубыться организъ. Отъ церкви до церкви отпрашивались абы солдаты, чтобы разбрить органы, пазити на фиры и вести ихъ до погребальныхъ стъ — где они лежать до сегодня.

Але наїйтъ при таѣмъ радикальномъ
шищуванію обряду не було однокъ думки у
господ! Въ Люблинской губерніи, где бувъ
царемъ Буцковомъ, будувалася та сама
знатно сподійніше, хотъ пообѣдніше.
Стандартъ не висидувано тамъ насильно при
ночи войскъ, а усунуто ихъ, постули и, що
шажиніше, безъ удачу сніткенихъ властей;
зещеніе обряду було тутъ помилено духовні-
ими властями и духовенствомъ. Не такъ однакожъ,

ны.") Супротивъ того есть выше изложенный призываю ѹщ до индюору и контроль суть возвѣстить бѣсѣльниа нарадити „прикрыть наслѣдствамъ“, бо, есть сакъ Газета Iwow. призыва, како тыхъ призываѣти националии и напынануть россійскій жиды не только до пограничныхъ жѣнствостей, але до цѣлой вѣтхдной Галичини (а тобоя можешииъ жѣтей иже и до вѣтхдной Галичини); замѣренный вышибъ жидовъ тыхидинею по 600 людей, (коли бѣ наѣсть бути правильно веденый — иш що анонъ иже вѣнкомъ поруки) наѣсть при дотеперѣшномъ статицъ quo ледве изъ двохъ жѣнствъ выстарчили до того, що бы вынести всѣхъ выселенцѣвъ. А вѣнквиши, что сей наплынь россійскихъ жидовъ не только не изменѧлся, але изъ дня на день возраста, то и еи послѣдни надѣи ожидании зовѣстить мирно.

При такомъ станѣ рѣчѣ мы иѣмъ не можемъ успокоиться оптимистичными але же вѣдь неуспокоючими успокоеніями *Gazetы Iwowa*. и для того съ цѣлою серіозностю еще разъ вѣртаемъ увагу дотычущихъ властей и нашихъ интересованныхъ круговъ на ту нашу справу, щобъ оттакъ не пріѣхало сказати : „за панно!“ Зъ цѣлого краиного днеприкарства мы першій отверто поднесли тую справу и не думаемъ покинути еи неродногодисеною, бо важнѣмо добро краиной людности повыше всикіхъ посторонніхъ и але зразумѣльнихъ цѣлей. Нынѣ, хоть еще не вовѣмъ смѣло, прилучились до нашего голосу и другій часописи, а фактъ, що стати *Gazetы Iwowa* не нашла одобренїя нѣ въ одной краиной часописи, най послужить доказомъ, що загальна opinія вовѣмъ не есть успокоеніа дотеперѣшнюю пасивностю... Тожъ еще разъ : *caveant consules...*

Задачъ руской интелигенціи на Українѣ.

三

Сумна доля русской народности заставила нашего трудолюбивого ветерана-историка проречи свое слово про еи теперъшне положение и про еи найблизшу будучиость та при

*) Що помочь комитетовъ зовсімъ недостаточно показують слѣдующий фактъ: якъ звѣщає N. fr. Presse треба на само прокормленье зовсімъ незаосмотреныхъ (отже толькo однoї части) россійскихъ жидовъ-выселенцъ тижнево 3.000 зр., а лондонскій комитетъ вyzначивъ на се лише 600 зр. тижнево! Побля обчинення львовскаго комитету помочи требабы зовсімъ санитарныхъ и гуманитарныхъ тижнево высылати по 1000 особъ, а доси комитеты мають лише по 400 картъ тижнево до розпорядимости. Reformа звѣщає: „напливъ жидовъ до Бродовъ страшно збoльшається. Комитетъ має трудности въ въ высыланию до Гамбурга задля браку корабль въ дальшой высылки. Американскій комитетъ заявивъ, що може прiймати тижнево лише 500 особъ“.

толь оставаться и до самой интелигенции о за-
личихъ тыхъ заходить и трудиться, що хочь съ
съ чесомъ не могутъ довести нашъ народъ до
лучшаго положенія.

„Ледко чи есть на сейтъ народъ, неща-
сливѣшій бѣ руского“ *) — пише М. Ко-
стомаровъ въ свой статі. „Вѣки прошли и
одинъ за другимъ; все признавали, что на сей-
тъ существуетъ рускій народъ и говорить свою
новую; царь звертались до сего народа съ
своими грамотами и царское слово именуяло
его „малороссійскій народъ“, а для зна-
шения съ Русинами и разумѣнія ихъ языка
були въ Москвѣ при посольской пріказѣ
особный переводчики. Нѣкому не приходило до
головы сомнѣваться о тойъ, что такій народъ
съ своимъ питомымъ языкомъ существуетъ. Од-
накожъ бѣ даже то еще въ давнаго часу
сей становъ дуже значно зжѣнился. Коротко-
глядій, недоученій або въ просто злонамѣрній
люде почали подозрѣвати самостоятельный розвой
руского народа, почали оспорювати его языкъ
и національну бтрубность, посуджувати его
дѣятельвъ о якійсь закрытї и небезпечній цѣлі,
ба и въ самомъ существованію руского на-
рода добавати щось велики небезпечного для
Россіи. Исторія, филологія, етнографія и на-
конецъ само существованіе руской такъ уст-
ной и письменной словесности — все те
запознавалось и внови игнорувалось тими
короткоглядными недоуками и злонамѣрными
ворогами руской народности, а на силу и съ
выпукашою злобою накидалось на руску на-
родность пятно державной неблагонадежности
и небезпечнаго страшилища. Наконецъ дове-
дено до того, что наложено заказъ не только
на руску письменность, але навѣть на иоты
русскихъ пѣсень и узнано недозволеніемъ и
шкодливымъ, устроювати концерты съ рускими
спѣвшими и театральны представлени съ руски-
ми творами сценичными.

Въ каждой супольной проявѣ можно
отшукати историчну причину въ минувшиомъ
житю супольности и народа — пише дальше
М. Костомаровъ. Яку жь отзначаочу прояву
замѣчаюмо мы въ протягу руской исторіи? Ту,
що интелигентна супольность, котра завсѣгды
творила меншость, колька разовъ отрывалась
отъ народа, а наставъ ставала противъ него
ворою. Интелигенція майже завсѣгды обме-
жалась на одну упривиліовану верству (клясу):
се вирочъмъ бувало такъ не только у насъ,
але и въ цѣлой европейской исторіи. Такою
упривиліованою клясою на Руси були колисьто
земляне, що опосла, при тѣснѣйшої звязи съ

^{*)} М. Костомаровъ воюда уживає терміну „малоросійській“. Заступаючи сей термінъ уживанимъ у насъ „рускій“ потребуємо лише для нашихъ закордонськихъ Читателейъ додати, що въ нашої часописи, якъ и въ цѣлой Галичинѣ „рускій“ означає те саме, що „малоросійській“, а не то що російській або великоруській.

Польшею, прозванной шляхтою або шляхетствомъ. Польши буда близше за хбашю Европы, толь отки выходили просить, тож руски шляхты переймлючи ту проскѣту чрезъ Польшу, во-гда переймати такожь въ польскій языкъ въ здѣя нѣчить весенненой проваганды слушать — въ польску с. с. римско-католицку вѣру. Се-лучшило же рускою шляхтою а прочими из-родомъ страшну ироність, чь вогру провали-ся привиліованнѣ князя руского народу, здѣяго що стаъ ворогомъ сего народа, и за то понесла бѣть него кару. Народъ ищещи шлях-ту, прогнили, хотѣть си стерти эль своимъ семействомъ и се изжѣть удалось ему до певновѣтры. Въ немалой части русской земли не-стало шляхты; си жъспе заступало вольное ко-зацтво, що попоняло эль народной товы и въ почтку выявляло въ собѣ больше зародѣ-дности якъ рожности съ прочими народомъ. Га середъ того самаго козацтва выдигнулись озашкѣ старшини и войсковой товарищъ: они положили зѣрбдь новой упривиліованной князьъ своякъ краю. Займлючи высшии уряды изъ озашкѣ, набувавъ они земль на власность, тверджуали ихъ за собою и за свои по-номкими подарными царскими грамотами и та-

и съ робомъ стали богатыми и въльновыми
изами. Россійское правительство перетворило
хъ въ дворянство и по значению зробило
хъ съ дворянствомъ прочихъ частей россій-
ской державы. Оно зробило ихъ панами не-
бъльшиковъ, отдавши имъ въ крѣпости под-
властство иже передъ тымъ безземельне посполь-
ство (мужиковъ), що селилось на земляхъ,
отданныхъ изъ власності новоизвѣреного дво-
рянства. Ось се руске (украинське) дворян-
ство творило упредилювану а заразомъ и ин-
телигентну класу на Українѣ. Зъединившиесь
одинъ державный станъ съ россійскимъ
дворянствомъ, присвоило оно себѣ признаки
звычай властивий послѣдніому. Оно стало по-
идати языкъ, котрымъ говорили его предки
перейшло языкъ россійскій. Слѣдомъ за
россійскимъ дворянствомъ руске дворянство
очудо недостаточность домашніхъ средствъ
и просвѣты и стало перейматись захѣдною
ужоземщиною. Словомъ руске дворянство
было такою самою дорогою, якою вони
передъ тымъ рускій земляне и шляхтичъ, що
ромъняли свою руску національность на
польскую, съ тою только рѣжницею, що земляне
шляхта присвоюючи себѣ польскій языкъ,
держались не только свои народности але и
военіи давніи вѣры. Нове дворянство въ тойъ
зглідѣ не будо въ такихъ уловіяхъ и не
було такъ само поступити якъ давнійше, по
перше для того, що у него була та сама
вѣра, що и у россійского дворянства, а по
руге для того, що переходъ на іншу вѣру
православія бувъ забороненый закономъ.
акій поворотъ зновъ вытворивъ межи упри-
ділованою класою а прочимъ народомъ вро-

сть и только единъ звѣрь не допустилъ
звериться той пропасти до того стечения
съ стояніемъ дивильное жажда ополчить
ихъ въ возмездию. Зади того чинъство при-
чило такъ и духовенство подвалы къ
саму сторону, що и дворянство, и бѣжущіе
войсковицъ старались буты вожденыи изъ
сина и такъ само лѣтъ въ дворянствѣ
вѣдильные и по текъ рѣко, отважися
рода. Такожъ то чинъ первостепенна
ординарь належати до руского народа. Рус-
кодѣльность скучившися выключно въ
ть занѣжъ простонъ народа.

Хочь в не можено вловитъ жадство и
судомъ М. Костомарова, будьбы изъ га-
чиньске дворянство зоветь отчужден-
иего народа, хочь зъ посередъ украин-
ского дворянства можно такъ зна-
сателя, якъ Григорій Квятка-Основани-
чного помешавъ писательствъ якъ Кухар-
и, Гребенка, В. Гоголя и и., хочь можна
называть еще въ теперъ много дворянског-
оинъ на Украинѣ, що съ цѣлою широтою
носцися и относятся до отродженія руско-
родности и зоветь си не вырѣкаются, а толь-
ко въ напоромъ независимыхъ бѣзъ
стакновъ держатся въ пассивности, то все ж-
е въ головной рѣчи годнося съ поши-
поглядами М. Костомарова, що украин-
ское дворянство дуже значно отчуждено отъ соп-
рода и жажде вынародилось, а тымъ са-
мъ полявило нашъ народъ безъ инте-
ретного проводу, безъ котрого народъ уж-
е довгій часъ мусить оставатися безъусы-
ни, слабыни, неодноцѣльниже, въ первы
одити на склонившій манобицъ, тымъ бѣль-
о при браку власныхъ, смильихъ, своихъ вѣ-
домыхъ, интелигентныхъ а независимыхъ
ступниковъ и напоръ вороговъ народност-
вася смѣльшины, насильнишии въ больш-
е запощадниши. Въ той же повторибѣ отчужден-
ївысшои клясы народа отъ масы народа
тому, такъ сказать, поновленіемъ на-
ступницства новои руской шляхты почеси
„исторична“ причина сумнои доли руско-
рода, его бессильности въ дотеперьшихъ
зруженняхъ и повѣльности его воступу въ
звою. Якъ Украина такъ и Галичина
сумий наслѣдства отчуждения найвысшои кля-
сы народа отъ народнои масы, а хочь тутъ
наша руска шляхти стала польскою, а та
далася на сторону великокорушины, то оди-
нажды наслѣдства сего якъ тутъ и та-
накожай. Не думаемо насть, щобы пра-
вина вѣра, спольна на Украинѣ заруби-
орянству якъ и самому народови, зменшила
онастъ межъ обома сторонами, по перви-
и того, що нашъ народъ доволъ рѣвнуду-
й на теологичній тонкости и рожницѣ, са-
только они не переходить въ нетolerант-
ніе переслѣдованіе, а по другое для того,
Украинѣ теперъ штукингъ почеси

днялся въ Сѣлахъ. Горячій Громека поступалъ цѣлкомъ по военному, и мовѣбы нарочно оминавъ спбнудѣлу духовенства. Хотя значна часть сего духовенства зонсѣмъ не относилась непріязно до его починовъ, то губернаторъ полагався только на своихъ чиновниковъ. Тіи говорили народови о православію, толкували ему тайны вѣры, и щобы народъ нѣбыто успокоити, запевали его, что только органы будуть усунены, а проче лишится все по старому. Ся послѣдня обстановка выкликала опбели даже серіозній замѣшаніи именно въ Константиновскѣмъ и Радимекомъ уѣздѣ. Однимъ словомъ Громека надто рано почавъ проявляти головну цѣль религійныхъ ионацій въ свой губерніи, выломуючи заразомъ въ солидарности въ поступованію еть своими сподѣятелями. Ставъ называть себе жаргобливо уніятскимъ митрополитомъ и поступавъ справдѣ якбы такій: кого въ священиковъ хотѣнъ отдалити, сего не только отдаловано въ приходу, але и высылано за его впливомъ на ссылку; кому хотѣнъ дати приходъ, той и достань его отъ послушного Войцицкого. Духовной власти въ сю пору немовѣбы то и не было, и сущности управлявъ Громека духовными уніатскими дѣлами такъ само, икъ и свою губернію. Тожь и беспорядки и неспокой, що настали за его часбѣ въ сѣдлецкой губерніи, тревали безпрерывно ажъ до початку заведенія православія въ р. 1875.

Якъ вже повыше сказано, поступавъ губернаторъ Люблинской губерніи Буцковскій, чоловѣкъ спокойнѣйшаго характеру, воистину никакшне якъ его товарищъ Громека. Рѣжници въ поступованю двохъ очевидно однаково уполномочненыхъ достойниковъ имперіи стала причиною дальнѣшихъ неспокойствъ въ сѣдлецкой губерніи. Только уступилися войска въ неи, а вже народъ почавъ говорити: „Громека веде дѣло самъ, такъ якъ ему хочеся; царь о той иѣдо не знаетъ“. Сѣ и тымъ подобный щоговорки стали ширитися чимъ рѣзь голоснѣйше можи

простымъ людомъ, коли наразъ въ уѣзднѣмъ мѣсточку Владавѣ, Сѣдлецкой губерніи появилась „пророчица“, до котрои горнулася народъ цѣлыми тысячами. Та „пророчица“, именемъ Анна Ковальчукъ, побачила и розказувала бѣтакъ народови сонъ, котрый пбеля записокъ вбсланої комисії ось якого бувъ роду. „Бачила я“, розказувала старуха — „раѧ у сиѣ о пбвночи, якъ передо мною стоять: въ серединѣ Матерь Божа, по правой сторонѣ Іисусъ Христосъ, а по лѣвой нашъ найяснѣйшій панъ и „круль“ Александръ. Я упала на колѣна и чую таку розмову. Матерь Божа вътале нашего найясн. пана: „Якъ ты смѣвъ выкинути органи въ уніятскихъ церквей?“ — „Господи мене храни, каже найясн. панъ, — отъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ знає, нехай би скаже, — я о нѣчомъ не знаю“. — „То зробинъ губернаторъ Громека бечъ его вѣдома“, сказавъ Іисусъ Христосъ. „Отъ и все що я видѣла и чула; се я и розказую людямъ“. Зробили протоколъ, комисія розъїхалась, а актъ вислано до губернатора.

Заразъ послѣя первыхъ руховъ въ сѣдлецкой губерніи и въ декотрыхъ, а именно въ большемъ златинщенныхъ уѣздахъ сѣдлецкой губерніи, и такъ въ повѣтахъ Соколдовскому, Радомскому и въ части Константиновскаго, почався новый рухъ, але зовѣтъ отмѣнныи отъ руху въ иныхъ повѣтахъ. Коли тамъ протестувавъ народъ въ одинъ або другій спосѣбъ противъ разпорядженій власти и товы женищинъ отбиравали отъ священниковъ ключъ отъ церквей, не впускаючи ихъ до церкви, або добувши до олтаря роздѣвали и одѣвали священниковъ и амушували ихъ служити по своему, и въгаданыхъ ими уѣздахъ почакъ народъ громадами покидати свои церкви и переходити на латинство. Польща ликувала а власть мовчала, бо була рада, що не ма непорядкій, отже все „благо-получно“. Впрочѣмъ нѣкому було спиратися сему. Священниковъ въ сихъ повѣтахъ було мало, бѣльшоѣ добрались на ссылку, а новыхъ

годъ будо избрани подостаткомъ. Инструкції насыланій бть губернатора до нечисленныхъ духовныхъ були такого рода и писані въ та-
кой формѣ, що и разумній, смѣлій, посыщений для справы мѣжъ ними мусѣли опускати руки.
На мѣсцяхъ, где власне треба было навзаруч-
иѣшихъ мисіонербъ, виліась дѣтелями церкви земскій стражники и загваломъ низша полицеїска власть. Громека впевнивши себѣ довѣріемъ іль министерствъ, не выносить иѣ-
кихъ чужихъ гадокъ и во всѣмъ, що тачи-
лося унії, съ нимъ спорити будо неможли-
вымъ не только поодинокимъ священикамъ або
безсильному администратору, але навѣть, икъ
опосля показалося, и самому ун. еп. Куземскому,
хоти той бувъ поставленый бть самого царя.

До якого неразуму доходили разпорядженія Громеки, нехай послужатъ ѿще два факта. Въ гор. Бѣлѣ въ повасиліївській церкви находятся мощи блаж. Іосафата Кунцевича, высо-
копочитаній отъ народа, который отъ 100 лѣтъ навѣть зъ далекихъ губерній спѣшивъ сюда для отдаванія имъ поклону. Власне въ той часъ, коли р. 1867 наступила въ Римѣ кано-
вація и вовнеденіе Іосафата въ рядъ святихъ и вѣсть о томъ разбѣглася по уніатскихъ гу-
берніяхъ, выславъ Громека яко приходника до сего мѣста одного изъ найдостовѣренѣшихъ

собѣ людей, а при тѣмъ и чоловѣка даровитого.
Очевидно, что было се разумно и добре
зроблене. Та що въ того? Коли дѣланася губер-
наторъ, що народъ збирался сего року дуже
численно на богослужбѣ до Бѣлои, ваказувѣ бѣль-
скому приходникowi не только въ будни
и въ санта але на вѣтъ въ храмовый праздникъ
Іосафата, 16 вересня правити богослужбене по-
редъ олтаремъ съ мощами. Народъ очевидно,
имѣрковавши дѣло переставъ ходити до цер-
кви, и священикъ правиъ свои проповѣди
чиновникамъ, жандармамъ и стражникамъ,
котрій являлисѧ въ церкви, щобы бачити чи
священикъ добре отпралилъ службу: „испол-
няется-ли въ точности воли начальства.“

Другій же фактъ, посвѣдчавшій еще дульше безголовіе Громеки лутивсі, коли граверъ винадавъ отъ него конечнаго успокію монѣть изъ его губерніи. Громека заклонотишилъ ратушокъ для него найдовсі скоро. Въ вручениі учебного начальства востанъ высланыи изъ Львова однѣ въ директорію, щобы познакомитися тамъ о учителѣвъ для новыхъ громекіятскихъ гимназій. Сей директоръ находитьъ Народномъ Домѣ случайно книжочку вану на початку нынѣшнаго столѣтія изъ церкви именемъ языцѣ подъ надписемъ: „Народомъ даніе“. Въ книжочцѣ на одній въ першій сторонахъ вычитує директоръ слѣдуюче: Въ россії: Аще убо лѣтъ есть изъ церквагъ Б.

